

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1. Пробуждение.....	5
Глава 2. Утро.....	15
Глава 3. Поездка в отчий дом	26
Глава 4. Расставание.....	37
Глава 5. Алена	48
Глава 6. Новый год.....	59
Глава 7. Продолжаю вспоминать	72
Глава 8. Асмодей	82
Глава 9. Алеся	93
Глава 10. Без названия.....	104
Глава 11. Новая Ольга	116
Глава 12. Переславль-Залевский	126
Глава 13. Лето с Олей.....	137
Глава 14. Лето продолжается	149
Глава 15. Жизнь продолжается	161
Глава 16. Инцест	173
Глава 17. Аврил Лавин	183
Глава 18. Расставание	194
Глава 19. Происшествие.....	203
Глава 20. Начальник технического отдела	215
Глава 21. Настя, Юля и Церато	227
Глава 22. Между шлюхой и девственницей	239
Глава 23. Знакомство с Леной.....	251
Глава 24. Противостояние.....	261
Глава 25. Конец года.....	272
Глава 26. Без имен.....	283
Глава 27. Лето 2012 года	294
Глава 28. Проступки	304
Глава 29. Сафага	315
Глава 30. Третий проступок	329

Глава 1. ПРОБУЖДЕНИЕ

Откуда-то издалека доносится мелодичный звон колоколов ближайшей к моему дому церкви. Я нехотя открываю глаза, тяжесть прошлых дней не дает мне открыть их и с уверенностью смотреть в будущее. За окном светло, и яркий солнечный свет проникает в комнату, шторы раздвинуты, никто не удосужился их вечером задернуть. В сочетании со звучанием колоколов, которые редко звонят в нашей церквушке, было такое ощущение, как будто сам господь Бог проникает через лучи света в нашу комнату. Луч солнца – это его благодать, а звон колоколов – это его песнь, которая призывает нас всех к новому дню, к новым стремлениям и свершениям.

Я ворочаюсь на кровати, силясь продолжить свой сон. В этом сне мне снилось что-то прекрасное, какая-то невероятная девушка была в том сне со мной. И мне так хорошо и спокойно было с ней вместе, я не хочу потерять это ощущение счастья. Ведь в нашей жизни так мало счастливых моментов. Обычно все наше существование – это сплошная боль, горе и разлука. Истинное счастье пропало с нашего радар, балом правят те люди, которые считают, что счастье в деньгах, что ради них можно отступить от морали, быть корыстным и несчастным, но зато с деньгами. Но по мне, счастье – это внутреннее спокойствие души и тела, когда ты в гармонии с собой и окружающем тебя миром.

Я повернулся на бок, отвернувшись от стены, лицом к которой я сплю большую часть ночи. Сделав этот маневр, я увидел спину лежащей рядом со мной девушки, хотя девушкой ее можно назвать с натяжкой, скорее это женщина, мать и жена. Ее широкая спина выдает в ней даже больше мужика, чем девушку, а повадки ее так

и вообще мужские, она любит пить и гулять по ночам. В основном таким страдают мужчины, но мне «повезло», у меня этим страдает гражданская жена. А ведь ей всего лишь двадцать шесть лет, но из-за своей полноты и того, что она родила рано, в семнадцать лет, она выглядит лет на тридцать, не меньше. То обстоятельство, что ей пришлось раньше времени повзрослеть, оставило на ней неизгладимый отпечаток времени и прибавило ей пяток годков. Помню нашу первую встречу с ней – ей тогда было девятнадцать, она не была полной, но все равно выглядела старше своих лет. А познакомился я с ней через ее подругу Машу, с которой я встречался. Маша, Маша, моя милая Маша, моя по-настоящему первая девушка, с которой я хотел построить мало-мальски серьезные отношения. Но не от того, что я ее полюбил всем сердцем, а корысти ради, у нее ведь была двухкомнатная квартира в центре города, и мне, как любому приезжему лимитчику, хотелось получить московскую прописку и обзавестись жильем. А познакомил меня с ней, в свою очередь, мой двоюродный брат Витя, он был сыном сестры моей мамы и по национальности был чистокровным ассирийцем и даже владел арамейским языком в совершенстве.

На дворе было лето 2003 года. Витя выше меня на полголовы и очень худого телосложения, смуглой кожи, с черными, зализанными гелем назад волосами, его маленькие черные глаза постоянно мутные от частого приема наркотиков. Он вальяжной плавной походкой заходит в нашу коммуналку в восемь комнат, две из которых принадлежали моей тете Вике. Мы с Витей делили одну комнату на двоих, а тетя жила в соседней комнате со своей матерью, соответственно, моею бабушкой. И вот Витя, весь такой напояженный и одетый с иголки во все черное, несмотря на то, что на улице жара под тридцать градусов, заходит в нашу с ним комнату, а за ним, смотря в пол, всплывает Маша.

– Знакомься, это Маша, Маша – это Арсений, – небрежно он нас представил и завалился на свой диван. Маша робко стояла в центре комнаты. Одета она была со вкусом, в брендовые шмотки, которые ею были куплены явно в торговом центре. В то время, когда вся страна одевалась на Черкизоне, любая вещь, купленная в магазине, автоматически становилась люксовой. Лицо у нее было белое, как мел, волосы рыжие и длинные, ростом она была с меня, глаза серые и какие-то подозрительно желтоватые, губы пухлые, покрашенные ярко-алой губной помадой.

– Садись ко мне, что стоишь как истукан! – крикнул Витя. Она послушно села и украдкой, чтоб никто не заметил, поглядывала на меня. Я же старался не обращать на них внимания и смотрел телевизор.

– Доставай давай, – в нетерпении говорит Витя. Она, сразу поняв, о чем речь, полезла рукой к себе в лифчик и достала небольшой целлофановый сверток диаметром в сантиметр. Витя грубо, дрожащими руками вырвал его из ее рук. Она хотела было что-то возразить и даже открыла рот, но Витя опередил ее, сказав:

– Не бойся, мы только по одной дозе ширнемся, остальное отправим на Бутырку.

Как потом Витя мне рассказал, в Бутырке сидел его подельник, который был парнем Маши, и он через свои воровские схемы отправлял ему туда героин. Как зовут его коллегу по воровскому цеху, я не помню, одним словом, без имен. Витя был местным бегунком и по совместительству воришкой, который отбирал мобилы. Бегунок – это тот, кто имеет связи с наркобарыгами и берет свою долю с продажи наркоты. Одним словом, посредник между крутыми наркодельцами и обычным человеком, которому захотелось пустить по вене наркотическую дрянь. В какой-то момент он втерся в доверие в наркокартель, и они дали ему карт-бланш на распространение наркоты в Хамовническом районе, в котором мы и проживали,

и в котором живут одни из самых богатых людей страны. Соответственно, Витя на этих делах стал зарабатывать бешеные деньги, до того момента, пока его не посадили, но это еще впереди. В момент его знакомства меня с Машей он – обычный бегунок и воришка.

Витя достал из-под своего дивана кривую столовую ложку, которая почернела от постоянного кипячения герыча. Он виртуозно отсыпал необходимую дозу героина в ложку, добавил из пластиковой бутылки немного воды, поджег зажигалкой, через несколько секунд он через сигаретный фильтр закачал содержимое в шприц, отложил его, чтобы сделать еще такие же манипуляции, и дал заряженный наркотой шприц уже Маше. Побив себе по вене в запястье, он вогнал иглу в вену, потихоньку сначала высосав кровь в шприц, кровь смешалась с мутной жижей, что была в шприце, и потом вогнал все это содержимое обратно в вену. Маша проделала все в том же порядке, что и Витя. Они оба опрокинули головы на спинку дивана, их глаза закатились и налились туманным безмятежным кайфом. Они летали в своих грезах, в неведомых обычным людям мирах и пространствах. Спустя несколько минут в полусонном и бредовом состоянии они закурили сигареты. Видимо, это какой-то ритуал, который дает наивысшее наслаждение. Но при том, что они клевали носом и никак не могли попасть сигаретой в рот, я так и не понял, зачем они их раскурили. Они, из-за того, что клевали носом, имели большой шанс прожечь свою дорогую одежду. Они опускали головы все ниже и ниже, к животу, и потом резко отдергивались назад. Но поразило меня больше всего не это, а их спор, который произошел в наркотическом опьянении. Витя что-то грозно говорил Маше, но по факту из его рта вырывались только междометия: – му му му, бе бе бе, ме ме ме. И самое интересное, она ему отвечала теми же словами: – бе бе бе, му му му, ме ме ме. Со стороны казалось, что они прекрасно друг друга понимают. Как